

**Опыт правового обеспечения функционирования
транспортной системы в годы Великой Отечественной
войны
(Москва, Юридический институт МИИТ, 29 ноября 2017 г.)**

УДК 94.47

© Матвеева А. М.

— кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и культурологии Московского
автомобильно-дорожного государственного
технического университета (МАДИ)
alexmatveeva828@mail.ru

**Как ковалась наша победа — советский тыл
в годы Великой Отечественной войны**

Аннотация. Великая Отечественная война — это сражение экономик, моделей мобилизации и организации промышленности, а также борьба тружеников тыла. В статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с мобилизацией советского народа для отпора врагу. Развенчиваются мифы о состоянии тыла и развитии советской экономики военного периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; советский тыл; эвакуация; индустриализация; мобилизация; обороноспособность СССР.

© Matveeva A.

— candidate of historical sciences, associate professor
history and culturology, Moscow state automobile
and road state technical University

**How forged our victory — the soviet rear
during the Great Patriotic war**

Abstract. The Great Patriotic war is also a battle of economies, patterns of mobilization and organization industry, as well as the struggle of workers. The article discusses key issues related to mobilizing the Soviet people to repel the enemy. Debunk the myths about the state of logistics and the development of the Soviet economy of the war period.

Keywords: Great Patriotic war; the Soviet home front; evacuation;

В свое время выдающийся российский геополитик А. А. Свечин подчеркивал, что организация слаженной работы тыла — часть стратегии государства в войне, «каждое государство, чтобы не быть застигнутым врасплох, уже в мирное время стремится установить у себя известное согласование между своим хозяйственным развитием и экономическими предпосылками успешного ведения войны» [1; с. 358]. Советскому Союзу предстояла война с промышленной развитой Европой. Руководство СССР еще с конца 1920-х гг. уделяло пристальное внимание проблеме роста промышленного производства. За годы предвоенных пятилеток наша страна добилась колоссального развития производительных сил. В строй было введено около 11,2 тыс. металлургических комбинатов, электростанций, крупных заводов и государственных предприятий тяжелой индустрии. С нуля были созданы новые, стратегически важные отрасли промышленности: химическая, автомобильная, тракторная, танкостроительная, самолетостроительная, электротехническая и др. По сравнению с довоенным 1913 г. валовая продукция промышленности в 1940 г. увеличилась в 7,7 раза, а продукция машиностроения — в 50 раз. Начавшаяся война потребовала ускоренной мобилизации экономики всей страны, которая выполнялась по плану, утвержденному Совнаркомом и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 г. Это была сложная, широкомасштабная производственная операция, которая завершилась к 1942 г. Одновременно с этим необходимо было решить и другую задачу, которая имела не только экономический, но и стратегический характер. Речь идет о масштабной эвакуации населения, промышленных объектов, научно-исследовательских институтов и лабораторий, предметов культурно-исторического наследия на Восток. По мнению британского журналиста А. Верта, «эвакуацию промышленности во второй половине 1941 и начале 1942 г. и ее “расселение” на востоке следует отнести к числу самых поразительных организаторских и человеческих подвигов Советского Союза во время войны» [2; с. 518]. Решение всех этих сложнейших задач лежало на нашем героическом и самоотверженном советском народе.

С началом войны были введены сверхурочные работы — в среднем трудовой день составлял 10—11 часов, но в ряде случаев его продолжительность могла составлять все 20 часов. А по окончании рабочего дня городские жители несли дежурство в штабах ПВО, санитарных дружинах. Отпуска отменялись.

В конце 1941 г. на военных предприятиях и у транспортных служб была введена трудовая мобилизация: труд был приравнен к службе в армии.

Великая Отечественная война — это также война двух

экономических систем: капиталистической (в форме фашистской диктатуры) и социалистической. Поэтому победа в войне — это не только боевой подвиг советской армии, но и торжество советской экономической системы.

Сегодня предпринимаются попытки принизить трудовой подвиг советского народа и реальные преимущества плановой экономики. Например, современные мифотворцы заявляют, например, что И. В. Сталин совершил серьезную ошибку, не проведя эвакуацию до войны, в связи с этим предприятия и людей вывозили под бомбами фашистов. Удивляет в такой постановке вопроса оторванность от реалий военного времени. В условиях войны эвакуация осуществлялась только в случае непосредственной угрозы захвата предприятия врагом. До этого заводы и фабрики работали на производство необходимой продукции. Другой вопрос — откуда именно нужно было эвакуировать предприятия? Как можно было определить до войны, до каких рубежей сможет добраться враг?

Кроме того, начало эвакуации является частью мобилизации страны и это было бы сразу же воспринято Гитлером как начало войны. В результате именно СССР предстал бы в облике агрессора, а промышленность все равно пришлось бы эвакуировать под вражескими бомбами! Кроме того, эвакуация предприятий на Восток до войны тяжелым бременем упала бы на советский народ, который и так трудился на пределе человеческих возможностей.

В 1930-е гг. в ходе масштабной модернизации страны экономика СССР стала по-настоящему плановой. И это обстоятельство помогло нашей стране в годы войны, поскольку к ее началу у советского руководства уже были продуманные планы развития экономики и основные принципы подхода к ее управлению в военных условиях. В частности, историк Л. Самуэльсон установил, что И. В. Сталин заранее разрабатывал планы по переброске ряда предприятий на Восток для организации на их базе военного производства [3, с. 98]. В преддверие войны были созданы государственные резервы стратегического сырья.

О продовольственной составляющей данных подготовительных мероприятий рассказывал в своем интервью историку Г. А. Куманеву сталинский нарком земледелия И. А. Бенедиктов: «Что же касается мобилизационного плана Наркомата земледелия, составленного перед войной, то в нем, наряду с другими важными и первоочередными мерами, предусматривалось создание ряда стратегических резервов: продовольствия, материально-технических средств, запасных частей, сортовых семян, металлов, горючего, химикатов. В Наркомате земледелия этими вопросами в первую очередь занимался специально созданный мощный военный отдел, подчиненный непосредственно только наркому. К январю 1941 г. государственные резервы и мобилизационные запасы одного зерна, муки и крупы составляли около

6 млн 162 тыс. т» [4; с. 302].

Известный советский экономист и политический деятель Н. А. Вознесенский в своей книге, посвященной анализу организации хозяйства страны в годы Великой Отечественной войны, выделил некоторые важнейшие мероприятия по переводу экономики на военные рельсы:

1) мобилизация производственных мощностей промышленности на нужды войны. Военная промышленность была усилена передачей ей предприятий других отраслей народного хозяйства. Был прекращен выпуск целого ряда видов гражданской продукции. Сырье и материалы отпускались преимущественно на военное производство;

2) похожие мобилизационные мероприятия были проведены в сельском хозяйстве. Ресурсы деревни теперь шли в первую очередь на обеспечение нужд Красной Армии. В восточных районах страны были увеличены посевные площади, чтоб хоть как-то смягчить потерю плодородных земель Украины, Дона, Северного Кавказа. При промышленных предприятиях, по опыту гражданской войны, организовывались подсобные хозяйства. В них производился картофель, овощи, мясо, молочные продукты. Это позволило многим предприятиям существенно улучшить продовольственное обеспечение своих работников. На самом вершине получило поддержку индивидуальное огородничество рабочих и служащих. За период с 1942 по 1945 г. огородники собрали более 26 млн т картофеля и овощей, что стало заметным подспорьем в тяжелое время;

3) происходит мобилизация транспорта. Вводятся жесткие графики движения поездов, чтобы обеспечить своевременное снабжение фронта всем необходимым. Пассажирские перевозки временно были ограничены, за исключением эшелонов с беженцами и эвакуируемыми в централизованном порядке на Восток. Кроме того, были осуществлены шаги по увеличению пропускной способности железных дорог Урала, превращенного в главный военный цех страны. В целом железнодорожный и речной транспорт были военизированы. На транспорте вводился дисциплинарный устав военного времени;

4) мобилизация не обошла стороной строительство и строительные кадры. Все основные силы строительных организаций сосредоточивались на возведении военных заводов и связанных с ними предприятий. В соответствии с военным временем были пересмотрены строительные нормы. Сокращены сроки строительных работ. Прекращено строительство некоторых объектов с целью экономии материалов и трудовых ресурсов;

5) важные мероприятия осуществлялись с целью мобилизации рабочей силы. Сюда можно отнести также шаги, направленные на переквалификацию рабочих в промышленности и подготовку новых кадров взамен ушедших на фронт.

В частности, были проведены массовые выпуски учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ. В годы войны ФЗО окончили почти 2,5 млн молодых рабочих. Рабочие военной промышленности и кооперированных с ней предприятий на период войны считались мобилизованными. Самовольный уход с предприятий приравнивали к дезертирству в армии. Теоретически, он карался тюремным заключением от 5 до 8 лет. Вместе с тем в жизни столько суровые наказания применялись редко, поскольку нарушителями как правило оказывались совсем молодые мальчишки. В них видели героев тыла, в худшем случае озорников, а не преступников. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны к труду широко привлекалось неработающее население. С помощью привлеченных трудовых резервов решали, в том числе, и срочные задачи оборонного значения;

б) естественной мерой военного времени становится мобилизация продовольственных резервов страны. Собственно говоря, как выше было сказано, их для военных нужд в основном и создавали. Целью этой меры становится бесперебойное снабжение Красной армии и городов. Царизм, не сумев решить именно эту задачу, подвел страну к революции в 1917 г. С целью мобилизации продовольственных ресурсов в годы войны был перестроен государственный розничный товароборот. Было введено нормированное снабжения населения — карточная система. Это позволило на протяжении всей войны и в первое время после нее сохранить сравнительно цены на предметы первой необходимости. Нормы снабжения были дифференцированы. По размеру получаемых пайков население делилось на четыре группы. Первую группу составляли рабочие и приравненные к ним лица. Им полагалось от 800 до 1200 г хлеба в день. Во вторую группу были включены служащие, они получали 500 г хлеба в день. Далее, в третьей группе, шли иждивенцы, на которых выделялось 400 г. Столько же получали те, кто входил в четвертую категорию — дети. Но на детей распространялись и некоторые важные в военное время привилегии. В яслях на каждого ребенка полагалось 900 г сахара в месяц при норме в 400 г по карточке. То же касалось мяса и других продуктов. Не забыло правительство так же об учениках школ. На каждого из них в день сверх нормы отпускалось 50 г хлеба и 10 г сахара. Кроме того, устанавливались бесплатные завтраки. Следует при этом отметить, что в годы войны действовала двухуровневая система государственных цен: пайковых и коммерческих. Объем государственной торговли по коммерческим ценам в рыночном обороте страны был весьма высок, достигая почти 10%;

7) мобилизации подлежали также ресурсы народного хозяйства и даже средства населения во имя победы. Каждая, далеко не лишняя копейка, должна была идти на финансирование Отечественной войны.

Военные расходы в государственном бюджете резко возросли. Создание магазинов и ресторанов, в которых население обслуживалось по государственным коммерческим ценам, еще одной целью так же имело мобилизовать средства граждан на нужды обороны. В качестве дополнительного источника финансирования военного хозяйства широко использовалась эмиссия.

Здесь уместно вспомнить наркома финансов А. Г. Зверева. Он отмечал, что в СССР еще в предвоенные годы велась подготовка финансовой системы к войне. Также он указал на то, что в годы войны только наркомат обороны поглотил более 50% средств госбюджета. И военные расходы этим далеко не ограничивались. По авторитетному мнению Зверева, только социалистическая система могла справиться с такими перегрузками в финансовой сфере [5];

8) мобилизация аппарата управления [6]. Иными словами, «Все для фронта, все для Победы!». Даже животные — от мышей до верблюдов были мобилизованы на нужды фронта.

Первой, самой масштабной задачей, которую пришлось решать в процессе перевода экономики на военные рельсы, становится эвакуация объектов народного хозяйства и миллионов людей на Восток. Эти вопросы курировал А. Н. Косыгин. В наследство еще от царской России, Советскому Союзу досталась проблема, связанная с концентрацией основной массы предприятий на Западе страны. Мероприятия первых сталинских пятилеток, особенно третьей пятилетки, когда упор был сделан на развитие восточных регионов страны, данную проблему в достаточном объеме не решали. В результате до 80% промышленности уже на первых этапах войны оказалось в зоне боевых действий и прифронтовых районах. Известны такие цифры: на временно оккупированных территориях до войны проживало до 45% населения страны, добывалось 65% угля, производилось 68% чугуна, 50% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара и т.д.

И здесь советский народ совершил очередной великий подвиг. Многие очевидцы событий, в том числе иностранцы, оставили восторженные отклики о переброске индустриальной мощи СССР на Восток. Например, американский публицист С. Сульцбергер отмечал: «Легендарным стал перевод промышленных предприятий из западной части СССР на восток. Теперь десятки сибирских заводов выпускают станки, запчасти, танки, противотанковые ружья, тягачи, самолеты, снаряды, орудия, винтовки, пулеметы, боеприпасы, ручные гранаты, минометы, артиллерию, дизельные моторы, карбюраторы, перерабатывают медную и железную руду, нефть. На юго-востоке действуют новые текстильные предприятия... Этот осуществленный в гигантских масштабах перевод промышленности на восток — одна из величайших саг истории» [7; с. 85].

Уже в первые месяцы из западной части СССР было эвакуировано

более 1,5 тыс. крупных промышленных предприятий. Так, в Поволжье было переведено 226 предприятий, в Среднюю Азию — 308, в Западную Сибирь — 244, в Восточную — 78. Больше всех принял спасенных от немцев крупных предприятий Урал — 667. Всего за годы войны на Востоке СССР было построено и введено в строй 3500 крупных предприятий. Это резко повысило экономическую мощь Восточных территорий. Например, Казахская ССР стала производить до 150% по сравнению с довоенным уровнем, а Урал и Западная Сибирь — от 150% до 250%. Результат не замедлил проявиться. Военная перестройка народного хозяйства затянулась всего на год. Многие предприятия на новом месте заработали в течение 3—4 месяцев. Часто первые образцы боевой техники выпускали еще в недостроенных цехах, под открытым небом из деталей, привезенных с собой. На Уралмаше, ориентированном на производство крупногабаритных машин, началось серийное производство корпусов и башен для танков КВ (Клим Ворошилов). Крупная база танкостроения была создана Сталинградским тракторным заводом в районе реки Волги. Горьковский завод «Красное Сормово» с 1 июля занялся выпуском лучших танков войны — Т-34. Челябинский и Сталинградский тракторные заводы перешли на производство тяжелых и средних танков (КВ, ИС, Т-28, Т-34), а Горьковский автозавод специализировался на легких танках (Т-40, Т-50, Т— 60, Т-70, Т-80). Вопросы танкостроения курировал В. М. Молотов. На авиационных заводах в сложных условиях начавшейся войны было в кратчайший срок налажено производство новых типов самолетов (истребители: МиГ-3, Ла-5, Ил-2; бомбардировщики: Пе-2, Ту-2). Ответственность за выпуск самолетов и авиадвигателей была возложена на Г. М. Маленкова. Заводы сельскохозяйственного машиностроения были переведены на выпуск минометов. Их производство было налажено еще до войны. Было возобновлено ошибочно приостановленное незадолго до войны производство противотанковых пушек 45- и 76-мм калибра. Эти вопросы контролировал нарком вооружения военных лет Д. Ф. Устинов.

Когда военная экономика заработала на полную мощь, СССР решительно обогнал III Рейх, т.е. почти всю объединенную Европу, по производству новейшей боевой техники, вооружений и боеприпасов. Хотя наш экономический потенциал уступал экономическому потенциалу Германии и ее сателлитов в 2,5—4 раза, уже к Сталинградской битве войну экономик мы выиграли. Это стало базой Победы. Если сравнивать первый и последний год, то производство стрелкового оружия в стране увеличилось в 3,5 раза, орудий, минометов, танков и самоходной артиллерии — в 5 раз, боевых самолетов — в 2,5 раза, боеприпасов — почти в 2 раза. Причем, наше превосходство отразилось не только в количественных, но и в качественных показателях: в расчете на 1 тыс. т стали СССР производил в 5 раз больше танков и артиллерийских орудий, а на тысячу металлорежущих станков

— в 8 раз больше самолетов, чем Рейх.

Нельзя не сказать и еще об одном преимуществе плановой системы. Когда наша армия погнала врага на Запад, создается Комитет по восстановлению разрушенного врагом народного хозяйства. Его работой руководил Маленков. О создании Комитета говорилось в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Уже в годы войны было восстановлено около 6 тыс. заводов и фабрик. Это составило примерно 30% разрушенного. А ведь производство вооружений никто не сворачивал, фронт по-прежнему получал все необходимое! Среди поднятых из руин флагманов социалистической индустрии были такие гиганты, как Донецкий, Таганрогский, Мариупольский, Макеевский металлургические заводы, Сталинградский тракторный, Луганский паровозостроительный, Харьковский турбинный заводы. Понятно, что этот список отнюдь не исчерпывающий. Достичь высочайших успехов на фронте и в экономике в годы войны удалось, прежде всего, благодаря массовому патриотическому подъему. Ярчайшим его проявлением стала масштабная, добровольная запись советских граждан на фронт. В первое военное полугодие было создано около 60 дивизий народного ополчения и 200 отдельных полков (2 млн человек). С первых дней войны началась масштабная материальная помощь Красной Армии от населения.

Так, денежные поступления в Фонд обороны за первые три года войны составили 10 млрд руб. Помощь от населения была разнообразной: изготовление (чаще всего, вязание) и сбор теплых вещей, которых хватило на всю многомиллионную армию; посылка подарков фронтовикам (табак, мыло, вареники и др.)

Важное значение сыграло патриотическое движение доноров в годы Великой Отечественной войны. В этот период в СССР было около 5,5 млн доноров, давших для фронта 1 700 тыс. крови. Даже в блокадном Ленинграде было заготовлено 144 тыс. л донорской крови. Крупнейшим центром заготовки донорской крови была Москва. 24 июня 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил нагрудный знак «Почетный донор СССР».

В тылу патриотизм советских людей сказался и в невиданном прежде трудовом энтузиазме. Этот моральный взлет, превосходящий даже то, что наблюдалось в нашей стране в годы первых пятилеток, хотя, честно говоря, нам, сегодняшним, это даже сложно представить.

Литература

1. Кокошин, А. А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. — М. : Издательство Московского университета, 2013.

2. Верт, А. Россия в войне 1941—1945. — М. : Воениздат, 2001.
3. Самуэльсон, Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921—1941 . — М. : АИРО-XX, 2001.
4. Куманев, Г. А. Говорят сталинские наркомы. — Смоленск : Русич, 2005.
5. Зверев, А. Г. Сталин и деньги. — М. : Алгоритм, 2012.
6. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. — М. : Госполитиздат, 1947.
7. Сульцбергер, С. Русский фронт // Лайф. — 1942. — 20 июля. — С. 84—88.
8. Мурманцева, В. С. Женщины в солдатских шинелях. — М. : Воениздат, 1971.

Literature

1. Kokoshin, A. A. Outstanding Russian military theoretician and military commander Alexander Andreyevich Svechin. About his life, ideas, works and heritage for the present and future. — М. : Publishing house of Moscow University, 2013.
2. Werth, A. Russia at war 1941—1945. — М. : Voenizdat, 2001.
3. Samuelson, L. Red colossus. The formation of the military-industrial complex of the USSR. 1921—1941. — М. : AIRO-XX, 2001.
4. Kumanev, G. A. Say Stalin's Commissars. — Smolensk : Rusich, 2005.
5. Zverev, A. G. Stalin and the money. — М. : Algorithm, 2012.
6. Voznesensky, N. A. Military economy of the USSR during Patriotic war. — М. : Gospolitizdat, 1947.
7. Sulzberger, C. Russian front // Life. 1942. — July 20. — S. 84—88.
8. Urmantseva, V. C. Women in soldiers ' uniforms. — М. : Voenizdat, 1971.